

Альбус бесстрастно наблюдал, как предположительно самого могущественного волшебника Британии, министра магии, стошнило на его блестящие туфли и плюшевый ковер в офисе. По крайней мере, новому главе DMLE удалось удержать свой завтрак. Однако эта зеленоватая бледность придавала еще больше правдоподобия часто используемому прозвищу земноводных, которое, как знал Альбус, Долорес страстно ненавидела. Они только что покинули его омут памяти после просмотра воспоминаний Гарри о возрождении Волдеморта, и ни один из них не воспринял это хорошо.

Потребовалось добрых десять минут, пара заклинаний очистки и освежения воздуха, а также второй стакан бренди Корнелиуса, прежде чем министр магии смог перезагрузить свой мозг.

— Итак, Альбус, каковы требования вашего молодого человека?

Все трое в этом офисе знали, что у Альбуса сильная рука, и он не видел причин в данный момент тыкаться в нее носом. Однако это может измениться в зависимости от ответа, который он получил здесь.

«Требования, Корнелиус? У Гарри нет никаких требований. Он хотел бы, чтобы его крестный отец, Сириус Блэк, предстал перед справедливым судом. Гарри и его друзья сказали вам год назад, что его крестный отец был невиновным человеком, человеком, отправленным в Азкабан, даже без допроса. То, что Петтигрю сыграл важную роль в возвращении Темного Лорда, придает правдоподобность этим заявлениям о невиновности. Гарри не ищет какого-то особого отношения, просто справедливого суда над человеком, ни вы, ни Долорес не имели ничего общего с неправомерным заключением в тюрьму над ним. десятилетие назад».

Альбус мог видеть, что обоим нравится этот ракурс, и тогда он подсластил сделку. «Поскольку его крестный отец добровольно подвергнется допросу под сывороткой правды на любом суде, вы, возможно, понимаете, почему Гарри вполне уверен в исходе. Он настолько уверен, что предложил сфотографироваться с вами, когда вы передаете его крестному отцу заслуженное министерское помилование за неправомерное заключение».

Корнелиус не мог скрыть своего удивления или восторга, услышав это. Долорес не пыталась скрыть своего кивка, ободряющего Корнелиуса принять совершенно неожиданное предложение поддержки мальчика-который-выжил.

Хитрый старый политик знал, что следующей паре эта пара вряд ли понравится. «Гарри лучше других понимает монументальную задачу, с которой он столкнулся. Вы видели по его памяти, что парень тоже справится с этой задачей. Однако он не думает, что обычное образование в Хогвартсе даст ему инструменты, необходимые для выполнения этой задачи, поэтому он не вернется в замок в сентябре. Вместо этого у него и нескольких его ближайших друзей будут лучшие наставники, которых мы сможем найти, чтобы помочь им подготовиться».

Это была лазейка, которую искал Корнелиус, и он быстро ухватился за нее. — Все это очень хорошо, Альбус, но мы здесь работаем в темноте. Если бы юный Гарри пришел в Министерство и забрал это пророчество, у нас было бы гораздо лучшее представление о том, как мы могли бы

ему помочь.

Зная, что Корнелиус пойдет по этому пути, Альбус уже подготовил подходящий блокпост. «Темный Лорд знает только часть пророчества, поэтому он нацелился на Поттеров — и в частности на Гарри — все эти годы назад. Волдеморт сделает все, чтобы раскрыть это Пророчество во всей его полноте, которое должно оставаться нашим козырем в рукаве. ... Любой, кто знает полное пророчество, автоматически видит свое имя добавленным в очень короткий список людей, которых Волан-де-Морт с радостью замучил бы до смерти, чтобы получить эту информацию».

Выслушав мнение Альбуса и поняв причины и смысл его, Корнелиус проглотил остатки бренди. Знание содержания этого пророчества внезапно оказалось не в его списке дел. Следование совету Дамблдора может спасти ему жизнь, и у Альбуса было больше таких советов.

«Я одобряю усиление безопасности в Министерстве, но советую поставить круглосуточную охрану в коридоре, ведущем к залу Пророчеств. Нам нужно поднять тревогу, если Темный Лорд когда-нибудь решит прийти и забрать его сам».

Увидев, что его просьба будет удовлетворена, Альбус настаивал на большем. «Пожиратели Смерти, которые бросились на сторону своего Лорда той ночью, должны быть, по крайней мере, доставлены в Министерство для допроса».

Альбус мог сразу сказать, что он достиг предела министерской поддержки, прежде чем кто-либо из них действительно что-то сказал. Оправданиями занималась Долорес.

«Хотя я рад признать, что в этой памяти достаточно доказательств, чтобы предоставить Сириусу Блэку суд, которого он, по-видимому, никогда не видел при прежней администрации, я не могу использовать эту память, чтобы начать аресты уважаемых чистокровных. Это просто не выдержало бы в суде. , оставив нас с яйцами на лицах. Их адвокаты, классифицирующие это воспоминание как недопустимое доказательство, остановят любое дело на своем пути ».

Зная, что Министерство не переступит эту черту, у Альбуса не осталось иного выбора, кроме как принять ее. — Очень хорошо. Все, что осталось, — это назначить дату и время суда над Сириусом Блэком и немедленно отменить приказ дементора о «поцелуе на месте». Я приведу Сириуса в Министерство и стану гарантом его поведения. если я получу твое обещание, он будет в безопасности?»

«Конечно, Блэк будет в безопасности, у вас есть слово министра магии. Завтра в десять утра будет слишком мало времени?»

Поскольку Сириус и Гарри отчаянно хотели, чтобы это испытание состоялось, Альбус был уверен, что они легко доживут до этого момента. Подняв омут памяти, он вышел из кабинета министра магии — не со всем, на что надеялся, а скорее с тем, что ожидал получить сегодня.

Однако для победы в этой войне этого министерского ответа было недостаточно. Если Фадж и Амбридж станут слишком большой проблемой, с ними тоже придется иметь дело. Однако с политической точки зрения Орден, похоже, планировал не постоянное решение, а Пожирателей Смерти.

-00000-

Сириус волновался, как раскрытие воспоминаний прошлой ночи повлияет на Гарри, но его появление за завтраком удивило Мародера. Он, конечно же, слышал от Ремуса, что вчера они вчетвером отлично провели день, и сам заметил, насколько Гарри был близок с Гермионой и ее мамой. Сириус никак не мог знать, что Гарри только что выпался своей лучшей ночью за последние месяцы — это не включало в себя прием зелья сна без сновидений.

Беседа была легкой и забавной, с постоянно меняющейся сферой юмора. Угроза Ремуса, что он скоро приведет их в форму, а затем Эмма, сказавшая, что им действительно нужен спортзал, зацементировали то, что кипело где-то в глубине сознания Сириуса уже несколько дней.

«Римус, нам нужно купить дом. Дом в обычном районе, и о котором мы никому больше не говорим. Мы могли бы устроить там этот спортзал, и это также дало бы Гарри, Гермионе и Эмме место, где они могли бы быть. обычный." Сириус не упомянул, что это также послужит аварийным убежищем, если оно им когда-нибудь понадобится, но все они поняли это громко и ясно, хотя он настаивал, чтобы они никому об этом не говорили.

Решив, что это отличная идея, Эмма предложила, как сделать это быстрее. «Вместо того, чтобы покупать дом, было бы более практично арендовать его, к тому же дешевле. Вы просто указываете, на какой срок аренды вы ищете, какого размера, с мебелью или без мебели, и он может быть готов к заселению на следующей неделе. ...»

«Эмма, деньги здесь не проблема, но время может быть. Мне очень нравится эта идея».

Затем Гермиона добавила к идее своей матери. «Если деньги действительно не проблема, Сириус, можем ли мы арендовать тот, в котором есть бассейн? В сочетании с тренажерным залом это было бы для нас лучшим способом привести себя в форму».

Хорошо скрывая свой румянец, Гарри не был так успешен, как его девушка. Мысли о плавании с вышеупомянутой девушкой, очевидно, были причиной этого румянца. Так как этим летом Сириус впервые увидел, как его крестник ведет себя как обычный подросток, он всегда собирался согласиться с идеей Гермионы о бассейне. Однако Гарри видел в этом проблему.

«Если у нас есть другое место, где есть спортзал и бассейн, я не думаю, что было бы справедливо, если бы наши друзья пропустили это. Я понимаю, почему ты не хочешь, чтобы кто-то еще знал об этом, я действительно хочу, но мы могли бы провести там много времени. Тренироваться, отдыхать или просто смотреть фильм по телевизору».

Мысль о том, чтобы привнести в их жизнь хоть какую-то норму, боролась с их безопасностью, пока Сириус не нашел действительно простое решение. — Ремус, мы снимем два дома. В одном есть комната, которую можно превратить в спортзал — в нем также должен быть бассейн, — а в другом никто, кроме нас, сидящих здесь, ничего не знает.

Затем эта идея обсуждалась в группе до тех пор, пока завтрак не пришел и не ушел, и всем понравилось предложение Сириуса, чем больше они его обсуждали. Затем Эмма вызвалась сопровождать Ремуса в его задаче, заявив, что было бы лучше, если бы пара пыталась арендовать большой дом. В целом, это была довольно счастливая компания, к которой присоединился Дамблдор.

Известие о суде над Сириусом отложило все остальное на потом. Дамблдор не мог остаться, потому что Амелия и Грозный Глаз приезжали в Хогвартс. Все трое намеревались провести несколько часов, изучая память Гарри в поисках каждой детали, которую они могли из нее извлечь.

«Гарри, у меня есть просьба от Уизли просмотреть твои воспоминания о Тайной комнате. Я не собираюсь показывать это собранию полного порядка, а только Уизли, главам факультетов Хогвартса и всем остальным, кого ты пожелаешь. чтобы увидеть это." Гермиона, Сириус и Ремус, быстро признав, что тоже хотели бы это увидеть, увидели, как Гарри сделал то, что стало его визитной карточкой, — пожал плечами.

«Если это поможет им или Джинни, у меня нет проблем с этим. Хотя я бы не хотел, чтобы это приближалось к Министерству магии». Альбус быстро согласился не делать этого по своим собственным причинам.

Когда Дамблдор ушел, ошеломленный Сириус сидел и смотрел прямо перед собой. Через несколько минут Эмма взяла на себя командование.

«Сириус, ты не хочешь идти завтра на суд в образе оборванца. Ты лорд Блэк, и ты должен выглядеть соответствующе. Я могу подстричь тебе волосы, подстричь бороду, но тебе нужна подходящая одежда».

Очнувшись, Сириус снова включил свой мозг. — Ремус, у нас не так много различий в размерах. Ты мог бы купить для меня, но Гарри тоже понадобятся мантии. Я не думаю, что Добби имеет швею как часть своих навыков?

Появился эльф, медленно заламывая уши от горя из-за того, что не смог сделать то, что было нужно. Он, конечно, предложил решение их проблемы. «Добби сожалеет, но это не тот навык, который был нужен раньше. У Добби есть подруга, Винки, которая очень хорошо разбирается в одежде. Она также ищет семью. Винки не нравится жить в Хогвартсе».

Сириус уже собирался вежливо отказаться, когда появился Кричер и передумал. «В Доме Блэков нет женщин-эльфов. Госпожа никогда бы этого не допустила».

— Добби, скажи своему другу, что мы были бы рады, если бы она согласилась служить Домам Блэков и Поттеров. Кричер, конечно, имеет в виду старый Дом Блэков, и моя мать больше не имеет права голоса в том, что происходит в этом доме. эльфам не мешало бы помнить об этом».

Ухмылка маленького парня могла сравниться только с хмурым взглядом Кикимера. «Кикимер не будет делить этот дом с эльфийкой. Кричер предпочел бы присоединиться к головам своих предков, висящим на стене».

Будучи очень твердым, Сириус предложил старому эльфу варианты. «Когда ты присоединишься к своим предкам, это будет в яме, вырытой в саду. У меня больше не будет таких вещей, висящих на моих стенах, как трофеи. Больше не служи Дому Блэков. Сними и портрет моей матери, иначе помоги мне, я возьму к нему кинжал. Иди, Кричер, и занимайся делами своего хозяина.

Пока Добби нетерпеливо выскакивал за своим другом, из комнаты прошаркал угрюмый Кричер. Контраст между двумя эльфами не мог быть более резким.

Чувствуя тошноту, Эмма не могла скрыть своего отвращения. «Я думал, что эти головы были просто отвратительными украшениями. Ты имеешь в виду, что это настоящие головы домашних эльфов?»

«Бывшие слуги Дома Блэков, пока они не стали слишком старыми, чтобы служить. Это просто показывает, насколько извращенной была моя семья и Кричер. Его самое большое желание — присоединиться к ним. Вы все слышали мою сумасшедшую мать, и исторически она ни в коем случае не был худшим из негров. Я сбежал, чтобы остаться с отцом Гарри, когда мне было шестнадцать, я не мог больше выносить темноту».

Появился Добби с перепуганной эльфийкой. Винки бросилась ничком на пол, ее тело тряслось от страха, и было трудно не заметить. «Добби говорит Винки, что ее новый хозяин не темный, но Блэки хорошо известны среди домовых эльфов. Это не та семья, на которую домовый эльф захотел бы работать... Винки — опозоренный эльф, Винки заслуживает этого».

Маленькая эльфийка всхлипнула, когда сказала, что это слишком для Гермионы. Она опустилась на колени на пол рядом с Винки, пытаясь поговорить с обезумевшим эльфом.

«Винки, Сириус Блэк — очень добрый Волшебник. Его крестник — Гарри Поттер, оба борются с тьмой».

Маленькая эльфийка подняла голову, и ее большие выразительные глаза устремились на Гермиону, отчаянно веря в то, что она слышит. — Мисс не стала бы лгать Винки?

— Разве Добби не говорил тебе этого?

— Да, мисс, Добби, но Малфои слишком часто били Добби. У Добби не все в порядке. Добби нравится быть свободным и платным, Винки хочет семью. Даже если это Дом Блэков. Лучше, чем позор быть свободным. Винки ненавидит быть опозоренным домашним эльфом...»

Быстрый взгляд на Гарри — это все, что нужно Гермионе, чтобы понять, что он одобряет то, что она собирается сделать. — Винки, ты предпочла бы быть эльфом Поттером?

Изменение в поведении Винки было драматическим. «У Винки есть выбор? У Винки никогда раньше не было выбора».

«Вещи меняются, Винки, они должны измениться. Ты можешь стать Черным эльфом, эльфом Поттером или остаться на свободе и работать в Хогвартсе. Выбор за тобой». Судя по тому, как Винки смотрела на Гермиону, выбора действительно не было.

«Винки — опальный эльф. Если бы Дом Поттеров забрал Винки, Винки бы так усердно работала...»

На этот раз Гарри взял верх. «Винки, я не хочу, чтобы ты слишком много работала, твое здоровье и счастье здесь важнее всего. Добро пожаловать в семью».

Вы почти могли видеть, как самоощущение позора исчезло с маленькой эльфийки, когда она выпрямилась. Добби, с другой стороны, прыгал, как человек, пораженный танцем Святого Вита. Его широкая улыбка транслировалась на всю комнату, хотя у маленького парня было так много счастья в его теле, что это был его способ справиться с избытком этой ранее непривычной эмоции.

Насмешливый Кричер в настоящее время может составить конкуренцию Снейпу в этом конкретном отделе выражения лица. «Никаких черных эльфов-женщин, Кричер по-прежнему контролирует Черное поместье...»

Свирепая Винки вскоре лишила Кричера этой иллюзии. «Мои хозяин и хозяйка живут здесь, в доме, не подходящем для свиней. Домовой эльф, который доводит свой семейный дом до такого состояния, не должен показываться в компании, не говоря уже о том, чтобы говорить со своим хозяином таким тоном. Винки и Добби скоро приведёт дом в порядок, не лезь нам под руку».

Сириус не мог не рассмеяться над переменой в этой маленькой головешке. Прошли слезы и сотрясения, она стояла, готовая драться со всеми желающими за честь своего нового дома. То, что Кричер ей не подходил, было ясно продемонстрировано, когда старый эльф ускользнул туда, где раньше прятался. Гарри пришлось быстро вмешаться, отвлечь ее внимание от крестового похода по уборке дома, и спросить Винки, может ли она перешить или сшить парадные халаты. Винки пообещала к вечеру подготовить наборы для своего хозяина и его крестного. Она и Добби ушли, чтобы исполнить желание своего хозяина, оставив все еще посмеивающегося Сириуса, покачивающего головой.

«У тебя есть два исключительных эльфа, Гарри. Мне действительно жаль, что она не выбрала Дом Блэков, хотя я могу понять, почему. Это то, с чем мы столкнемся, пытаясь реформировать Дом Блэков, веками. тьмы по праву связаны с моей фамилией».

Пытаясь сменить тему, Эмма спросила Сириуса, что он сделает в первую очередь, когда станет свободным человеком. Сначала она подумала, что этот вопрос был ошибкой, поскольку Сириус стал слишком ретроспективным.

«Раньше я лежал в своей камере и целыми днями мечтал об этом. В конце концов, когда он наконец погрузился в меня, я никогда не выбирался оттуда, эти мечты умерли. Настолько, что я даже не могу вспомнить, что они были." Затем ухмылка прорезала эти угрюмые воспоминания. "Эй, мы могли бы пойти на праздник!"

Не желая портить настроение Сириусу, Гарри вынужден был возразить. «Если я хочу серьезно отнестись к задаче и обучению, о которых я просил, я не могу просто уйти в отпуск. Я скажу вам, что вы могли бы сделать. Вчера было блестяще, очень нужный кусочек Если бы мы могли выделить один день в неделю, чтобы делать что-то подобное, я думаю, это помогло бы нам сосредоточиться на наших тренировках. Нам не нужно ничего особенного, просто возможность выходить на улицу и проводить время вместе было особенным достаточно."

Все они могли видеть смысл этого подхода, и Сириус был бы рад пойти с ними вчера. С притворным надутым видом он принял компромисс с одной оговоркой. «Хорошо, но мы возьмем три выходных дня на твой день рождения, и это будет настолько особенным, насколько мы сможем сделать это».

Пока обсуждались некоторые идеи для выходных, Добби объявил, что к ним пришел посетитель. Обрадованный Артур Уизли поздравил Сириуса с датой суда, сказав, что новость уже облетела все министерство. Получив известие от Альбуса, он на самом деле зашел спросить Гарри, могут ли они увидеть это воспоминание сегодня вечером. «Билл находится в деревне, и он всегда был любимцем Джинни. Мы думаем, что она справится с этим лучше, обнявшись с Биллом».

Поскольку сегодня они, вероятно, проведут ночь, наблюдая за тем, как часы медленно отсчитывают минуты до завтрашнего суда, Гарри быстро согласился. Когда Артуру пришлось вернуться к работе, они добавили еще пару имен к тем, кто, по их мнению, тоже должен был увидеть сегодняшнюю память.

-00000-

Когда все четыре главы факультетов ухватились за возможность увидеть воспоминания Гарри о встрече с василиском, Альбус повел контингент Хогвартса на площадь Гриммо. Он был несколько встревожен, увидев там Амелию и Аластора, хотя и не мог спорить с рассуждениями Гарри о том, что оба этих человека скоро будут вовлечены в его тренировки. Скорее они могли разгадать некоторые из его секретов, которые касались Альбуса. Одним глазом он будет наблюдать за воспоминанием, а другим следить за их реакцией на него. Несмотря на свой

преклонный возраст и ученость, Альбус все еще искал неприятностей не в том месте.

Гарри вспомнил, откуда они с Роном отправились за Локхартом. Рон снова сидел рядом со Сьюзан, и его комментарий о том, что он не помнит, был таким маленьким, вызвал несколько смешков. Однако все в этой комнате точно знали, насколько серьезной была ситуация.

Наблюдение за тем, как знаменитый Гилдерой Локхарт был готов сбежать, а не помочь спасти ее дочь, навсегда положило конец увлечению Молли красивым волшебником. Она думала, что оба мальчика, легко набрасываясь на него, прикончили любой проблеск репутации, который мог остаться у трусливого пижона.

Когда Гарри и Рон спустили гада по желобу в ванной Миртл, Минерва пробормотала «пятьдесят баллов Гриффиндору», а ужасные крики Локхарта снова раздались в трубе. Однако комментарий был услышан, и ответ Филиуса также вызвал несколько смешков. «Ты начисляешь очки только потому, что сам хотел бросить его туда».

Это вызвало еще несколько смешков, в то время как оба мальчика тоже соскользнули вниз. Весь юмор умер, как только была замечена шкура василиска. Гилдерой, готовящийся забыть обоих мальчиков, вызвал у Молли слезы, еще больше упало вместе с крышей туннеля.

Гарри, вынужденный идти дальше один, а затем обнаруживший Джинни без сознания, заставил людей плакать больше, чем Молли. Альбус внимательно наблюдал за Аластором и Амелией, когда появился Том. Огненное письмо Тома вызвало вздохи удивления, когда буквы перестроились, чтобы составить сообщение «Я — Лорд Волан-де-Морт».

Короткая песня Фоукса была единственным облегчением для людей, наблюдавших за борьбой ребенка с монстром размером с динозавра. Гермиона и Эмма снова цеплялись за Гарри, у обеих по щекам текли слезы из-за того, с чем Гарри пришлось столкнуться. Когда меч оборвал жизнь зверя, аплодисментов не было. Все наблюдатели могли видеть клык, торчащий из руки Гарри.

Насмешки молодого Волан-де-Морта над умирающим Гарри заставили Сириуса и Ремуса встать на ноги, и оба не могли не выкрикивать оскорбления в адрес версии памяти Темного Лорда. Гарри выдернул клык из руки и проткнул им дневник, и оба мародера станцевали джигу, а насмешки Тома превратились в крики, когда он распался.

Фоукс ни в коем случае не был единственным, кто плакал, Молли разбила ей сердце, увидев, что пережили эти дети. Воспоминание закончилось, когда выздоровевший Гарри вывел Джинни из комнаты.

Альбус все еще наблюдал за Амелией и Аластором, но атака застала его врасплох.

Передав обезумевшую Джинни своему отцу, Билл больше не мог сдерживать свой знаменитый характер Уизли. Он бросился на Альбуса Дамблдора, физически повалив старого волшебника

на землю.

Для Альбуса физически выбить ветер из него было уже достаточно плохо, но Билл крутил руку с палочкой за спиной. Другой рукой рассерженный молодой рыжеволосый схватил Альбуса за горло. Казалось, он решил сломать что-то с фамилией Дамблдор. Шок от нападения заморозил всех, затем озноб добавился гневный комментарий Билла.

— Я знаю, что это был за дневник. Как, черт возьми, крестраж Волдеморта прошел через палаты Хогвартса незамеченным?

Близнецы и Рон не знали, что здесь происходит, хотя не было сомнений, на чьей они стороне. Все трое были на ногах с обнаженными палочками, готовые защитить своего брата. Как ни странно, никто из присутствующих в комнате не торопился помочь Альбусу.

У Рона была дополнительная информация для его старшего брата. «Я не знаю, что такое хоркрукс, но Волан-де-Морт сам учил оборону в замке на первом курсе, Гарри тогда тоже покончил с ним».

Громко соединяя точки, крепче сжимая старого волшебника, Билл изложил все. «Хоркрукс делается путем помещения части вашей души в объект. Это самая темная магия, и никто не думал, что можно разделить вашу душу более одного раза. Волан-де-Морт, очевидно, сделал это, иначе он не смог бы вернуться. Этот старый ублюдок знал, что вселилось в нашу Джинни, но не сказал ни слова. Ее должны были осмотреть специалисты-целители разума, чтобы проверить на наличие каких-либо остатков, но это бы раскрыло тайну, не так ли. Тебе, очевидно, насрать. о нашей сестре, сестре, которая была на твоём попечении в Хогвартсе».

Альбусу удалось пропищать: «Джинни в порядке», но Билл на это не купился. — Откуда ты мог это знать?

Испытывая сильную боль и рискуя потерять сознание, Альбус выдал свою величайшую тайну. «У Гарри есть один в голове, и он в порядке».

Казалось, прикосновение Дамблдора теперь вызывало отвращение у Билла. Однако, когда он попятился от старого волшебника, ошеломляющее проклятие пролетело мимо него и гарантировало, что директор не встанет с пола.

Гарри осторожно опустил руку Гермионы с палочкой. Она была так зла, что Дамблдор в ближайшее время не встанет от самого сильного проклятия, которое она когда-либо накладывала. — Он того не стоит, Гермиона. Для тебя это вдвойне важно, Сириус. Завтра ты станешь свободным волшебником, и убийство Дамблдора определенно изменит это.

Глядя, как Гарри обнял Гермиону, чтобы успокоить ее, Рон просто не мог не спросить, что думают все остальные. — Гарри, как ты можешь просто принять это?

«Я много тренировался в этом, это единственное, что Дамблдор позаботился о том, чтобы мне было достаточно. Сколько раз в год тебя, меня или Гермиону чуть не убили? После того, как я узнал, что у меня есть крестный отец, который хочет, чтобы я жил с он, Петтигрю убегает, а мы с Гермионой должны спасти Сириуса. Нас забирают в дом Гермионы, как и ее родителей, а потом появляются Малфои. Это просто еще один из таких случаев, Рон. Мы будем держаться вместе и переживем это. - как всегда».

— И что ты собираешься делать с директором? Северус, возможно, все еще задал вопрос в своей довольно шутливой манере, но в нем не было едкого сарказма, который обычно сопровождает такую шутку.

«Печальная правда в том, что он нам нужен. Я, конечно, не доверяю ему, но мы не можем отрицать, что он нам нужен из-за его силы и знаний. Билл, кажется, ты знаешь об этом больше, чем кто-либо другой. Есть предложения?»

Все еще оправляясь от того, что он только что узнал, и нападая на Дамблдора, Билла слегка трясло. Однако его голос был ровным, когда он ответил на вопрос Гарри с небольшим количеством базовых знаний. «Считается, что хоркруксы и их производители пришли из Древнего Египта. Фарос думал, что они боги, и искал способ жить вечно. Все о них. Я узнал, что это был за дневник, Дамблдор не мог этого не знать. Вот что меня так разозлило. Он, должно быть, знал, но сохранить эту новость в секрете было для него важнее, чем жизнь Джинни.

Взглянув на старого волшебника, лежащего без сознания на полу, Минерва добавила к рассказу. «Гарри, я спросил Альбуса о твоём шраме в ту ночь, когда он посадил тебя на Тисовой улице. Альбус сказал, что ничего не сделает, даже если бы мог. Оглядываясь назад, он, возможно, подозревал, какой у тебя был шрам тогда».

Амелии было трудно справиться с этой идеей. «Он известен уже четырнадцать лет, и что он сделал? Дамблдор не мог даже разобраться с тем, что был в замке, сделать их двумя, если мы сейчас считаем Гарри. и обращение за помощью может привести к распространению этих знаний. Что нам делать дальше?»

Когда Гермиона, Эмма, Сириус, Ремус, Рон и Джинни одновременно потребовали вынуть эту штуку из Гарри, настроение в комнате было задано. Было решено оживить Альбуса и посмотреть, что он может добавить к обсуждению, хотя сначала Гарри призвал палочку старого волшебника.

«Вы все только что видели, как Локхарт чуть не уничтожил меня и Рона. У меня нет желания повторить выступление с Дамблдором. В отличие от Локхарта, я не думаю, что мы сможем его остановить».

О том, насколько сильно упало их доверие к Дамблдору, говорил тот факт, что никто не возражал против действий Гарри. Старый волшебник поднялся с пола в кресло, прежде чем воскреснуть.

Альбусу потребовалось несколько мгновений, чтобы вспомнить ситуацию, в которой он оказался. Когда он это сделал, его рука медленно двинулась к палочке, но остановилась от резкого смеха.

— Альбус, юный Поттер действительно тебя понял. Он забрал твою палочку до того, как мы тебя оживили. Похоже, он был прав, не доверяя тебе. Смех Грюма был пыткой для Альбуса, большее, чем атака Уильяма Уизли. Альбус не привык, чтобы над ним смеялись. Однако этот смех померк, когда эти резкие слова пронзили его сердце, словно кинжал. Вдобавок ко всему, Альбус Дамблдор больше не был хозяином Бузинной палочки.

— Гарри, что ты сделал? Увидев пристальные взгляды и не желая подчеркивать значимость своего разоружения, Альбус быстро переключил внимание на друзей Гарри. «У вас не может быть детей, знающих одну из самых темных тайн нашего века...»

Гарри никак не мог смириться с этим. «Даже несмотря на то, что один из этих «детей» был одержим хоркруксом, когда учился в вашей школе. А как насчет ребенка, которого вы бросили на маггловском пороге с хоркруксом в голове? У вас было четырнадцать лет, чтобы придумать решение этой проблемы. Проблема, я думаю, мы все заслуживаем знать, как далеко ты продвинулся в этом».

«Эта информация не может быть передана волей-неволей...»

Гарри снова продолжил свою привычку перебивать директора, сохраняя при этом спокойствие. «Если быть совершенно честным с вами, сэр, из всех людей в этой комнате я доверяю вам меньше всего. Я хочу, чтобы эта штука вылетела из моей головы и Волдеморт ушел. Вынашивать собственные планы. Готовы ли вы работать с нами?"

«Гарри, все не так просто. Если Волдеморт услышит хотя бы шепот о том, что мы пытаемся сделать, он поместит их туда, куда мы не сможем добраться».

Гермиона мгновенно оказалась рядом с Дамблдором. — Ты знаешь, сколько он сделал?

«У меня есть несколько теорий...»

— Ты знаешь, где кто-нибудь из них?

«Опять же, я тщательно изучил это...»

«Итак, просто чтобы внести ясность, вы не знаете, сколько их или где они находятся? Вам потребовалось четырнадцать лет, чтобы достичь этого! и как вытянуть это из Гарри, что Воланде-Морт узнает, что мы замыслиаем?» Гермиона пыталась быть такой же спокойной, как и Гарри, но ближе к концу ее эмоции вырвались наружу. Эмма прижала ее к себе, пока Сириус принял на себя словесную брань Дамблдора, не пытаясь скрыть свой гнев.

«Завтра я стану свободным человеком, а Гарри — мой крестник. Ни ты, ни Министерство, ни сам Волан-де-Морт не остановят меня, пытаюсь вытащить эту штуку из Гарри. Артур, все, что тебе нужно, чтобы помочь дочери, — твое. Билл, твой вклад тоже было бы очень кстати. Это относится ко всем присутствующим сегодня вечером. Если Альбус не поможет нам, тогда мы сами будем продвигаться вперед.

Затем Северус дал группе отправную точку. «Темный Лорд отчаянно хотел заполучить семейную библиотеку Блэков, поэтому он так стремился получить свою метку на Регулусе. Я не знаю, что случилось с твоим братом, но я знаю, что Темный Лорд так и не попал в его руки. в вашей библиотеке».

Наблюдая за всем из темного угла, Кричер подумал, что это может быть шанс выполнить последний заказ любимого хозяина. «На последнем издыхании Мастер Регулус проклял Темного. Он отдал Кикимеру приказ, но Кричер не смог его выполнить. Кричер пытался и пытался, но не смог уничтожить зло. Оно находится в этом доме, не так ли? уничтожить его для Кикимера и Мастера Регулуса?»

После всего, что они увидели и услышали здесь сегодня вечером, то, что слова домового эльфа могли потрясти их и заставить замолчать, было большим достижением. Молчание наконец нарушил Гарри. «Кричер, я уже уничтожил один из них и надеюсь сделать то же самое с любым другим, до которого мы сможем добраться. Не могли бы вы показать нам свою память о том, что произошло?»

Сириус вышел вперед и снял с эльфа нить памяти. Затем они наблюдали, как Волан-де-Морт приказал обезумевшему Кикимеру выпить содержимое купели.

«Напиток Отчаяния заставляет пьяного снова пережить свои худшие воспоминания. Я также держу пари, что лодка зачарована, чтобы в ней мог одновременно находиться только один человек. Конечно, Темный Лорд не стал бы рассматривать простого домашнего эльфа. как человек."

Никто не оспаривал ничего из того, что только что сказал Северус, все взгляды были прикованы к Волдеморту, когда он помещал ожерелье-медальон в теперь уже пустую купель. Затем купель снова наполнилась, пока он оставил обезумевшего Кикимера на крошечном выступе скалы и отвел лодку обратно к другому концу подземного пруда. После того, как Волан-де-Морт запечатал пещеру, эльф исчез.

Сириус потерял дар речи, когда его младший брат появился в омуте памяти. «Хозяин приказал Кикимеру вернуться, когда Темный покончил с ним, Кричер вернулся». Воспоминание закончилось, когда Кричер явно потерял сознание.

«Мастер Регулус присматривал за своим Кричером в течение трех дней, пока Кричер не поправился достаточно, чтобы вернуться в пещеру со своим Мастером. Пожалуйста, не заставляйте Кикимера смотреть это снова, Кричер не может...» Кричер, демонстрирующий любовь и преданность, был далеким. судя по тому, что кто-либо в комнате видел раньше, все,

кроме Сириуса, знавшего эльфа, поклонялись его брату.

«Кричер, мне очень нужно знать, что случилось с Регулусом — мне нужно это воспоминание. Тебе не нужно смотреть, я позову тебя, когда все закончится».

Кивнув, Кричер остановился, пока Сириус удалял второе воспоминание из эльфа. Незадолго до того, как он вышел из комнаты, Кричер хотел что-то сказать. «Мастер Регулус знал, что сделал Темный, он хотел его уничтожить. Кричер остался бы со своим хозяином, но не мог, ему приказали уйти. Кричер сделает все, чтобы выполнить последний приказ своего хозяина».

Проигрывая память, сразу стало ясно, каковы были намерения Регулуса. Сириус был в бешенстве, когда его брат приказал верному элфу заставить его выпить зелье, если понадобится. Просьбы Кикимера о том, чтобы ему разрешили выпить его, остались без ответа. С ухмылкой, которую Сириус так хорошо знал, его брат посмотрел на эльфа и объяснил свои рассуждения. «Вы еще не полностью оправились от прошлого раза. Мне нужно, чтобы вы заменили медальон внутри купели этим, а затем уничтожили другой».

— Ты чертов дурак, Регулус, почему ты не обратился к нам за помощью? Сириус вскрикнул, когда его брат практически покончил жизнь самоубийством у него на глазах. Кричер в воспоминаниях пролил почти столько же слез, сколько и Сириус, но в конце концов купель опустела. Поскольку магия не работала над купелью, Кикимеру пришлось практически залезть внутрь, чтобы совершить обмен. Когда он снова спустился, эльф заметил, что его хозяин подполз к краю пруда и зачерпнул воду, чтобы попытаться утолить жажду, вызванную зельем.

«Хозяин должен отойти от воды...» Кричер замолчал, когда рука протянулась из темной воды и сжала Регулуса.

— Кричер, сейчас же уходи и уничтожь этот медальон. Это приказ, Кричер. Уничтожить этот медальон важнее... Мертвая рука, стиснувшая его лицо, оборвала все, что мог сказать Регулус. После прямого приказа у рыдающего Кричера не было иного выбора, кроме как уйти — и, к счастью, на этом воспоминание закончилось.

Ужас, свидетелями которого они только что стали, подействовал на всех по-разному. Джинни прятала лицо на груди отца, а Рон снова держал плачущую Сьюзан. На этот раз, однако, испуганный Рон, похоже, так же крепко обнимал Сьюзан в ответ. Гарри тоже крепко держали обе дамы Грейнджер, но его взгляд был прикован к Ремусу, пытающемуся утешить обезумевшего Сириуса. Он попросил Добби принести столь необходимые напитки.

Прибыл Добби с графинами бренди и односолодового виски на подносе с хрустальными стаканами. Винки принесла ведро со льдом, полное бутылок сливочного пива, для тех, кто слишком молод, чтобы пить крепкие спиртные напитки.

Через несколько минут Грюм поднял бокал с бренди и произнес тост. «Храброму человеку, который сознательно отдал свою жизнь, чтобы однажды мы могли победить Темного Лорда».

Когда все подняли свои напитки и подняли тосты, Кричер прошаркал в комнату с ожерельем, протянутым перед ним. Сириус взял ее у эльфа до того, как Альбус осмелился спросить, может ли он вернуть свою палочку.

«Мне нужна моя палочка, чтобы отсканировать этот предмет. Нам нужно подтвердить, что это именно то, что мы думаем...» Старый волшебник не смог скрыть своего разочарования, когда Северус шагнул вперед и начал накладывать заклинания на медальон.

«Это регистрирует самую темную магию, которую я когда-либо видел. Нам нужно ее уничтожить».

«Профессор Снейп, у меня завтра суд над Сириусом, но я буду доступен в любое другое время, чтобы спуститься в Тайную Комнату и собрать больше клыков василиска. Мы знаем, что они уничтожат крестраж, я подумал, что вы будете лучшим человеком. Вы также являетесь главой Слизерина и мастером зелий, я предполагаю, что у василиска могут быть и другие части, которые могут быть вам полезны.

Услышав это, Северус подумал, что ему нужно еще выпить. «Мистер Поттер, части василиска могут быть очень ценными».

«Сэр, пока у нас достаточно яда, чтобы уничтожить все, что мы найдем, добро пожаловать на остальных. Все, что я прошу взамен, это помочь нам уничтожить эти штуки, а с исследованиями, чтобы получить эту выйди с моей головы."

Милостиво согласившись, Северус смог честно сказать, что в любом случае помог бы с этими целями. Допив остатки виски, Минерва взялась за слона в комнате — слона по имени Альбус Дамблдор.

— Я хотел бы сказать, что говорю от имени всех присутствующих в этой комнате, поддерживая и эти цели, мистер Поттер. К сожалению, здесь есть одна, в которой я больше не уверен. Альбус, вы сказали мне в ту ночь, когда мы оставили ребенка у Дурслей. Вы не изменили бы шрам Гарри. Следующие четырнадцать лет вы провели, играя в свои карты очень близко к груди, и к чему это вас привело?

Минерва начала пальцами считать и иллюстрировать неудачи Альбуса. «Ты был в ужасе от того, что это пророчество просочится. Это привело к тому, что ты и Гарри были оправданы, а Сириус предстанет перед судом завтра. Ты был готов использовать свое желание, чтобы убедиться, что никто из нас не помнит, что такое крестраж...» Альбус был готов возразить, но , оглядев комнату, передумал. Ясно, что никто здесь не поверит его отрицанию.

«Гарри уничтожил одну, а другая только что попала к нам на колени. Как элегантно только что заявила мисс Грейнджер, вы не знаете, сколько он сделал, что и где они находятся. Судя по той информации, которая просочилась сюда сегодня вечером, у нас есть более готовый к уничтожению, и признанный метод для этого. Что я нахожу непростительным, так это ваше бессердечное пренебрежение к двум детям, которые были на нашем попечении».

Не дав Альбусу времени ответить, Минерва повернулась к Молли и Артуру. «Я попрошу Поппи порекомендовать целителя разума для осмотра Джинни, и Хогвартс покроет любые расходы. Мы не выполнили свой долг по уходу за вашей дочерью, это самое меньшее, что мы можем сделать».

Затем она переключила свое внимание на Гарри. «Все, что я могу сделать, я сделаю. Доступ к любым книгам в Хогвартсе принадлежит вам — и мисс Грейнджер. Альбус подчинится этому, или четыре главы факультета перенесут часть ваших воспоминаний в школьный совет».

«Минерва, я не думаю, что нам нужно заходить так далеко...»

Голова прайда повернулась к Дамблдору. «Вы снова и снова доказывали, что у Альбуса Дамблдора есть свои собственные планы в отношении Гарри. Поскольку вы отказываетесь делиться этими планами с кем-либо из нас, мы не можем знать, что вы замышляете. У нас здесь четкие цели, Цели, которые ты точно не можешь не одобрить. Мы хотели бы твоей помощи, но опять вопрос доверия стоит между нами. В этом вопросе никто из нас тебе не доверяет. Тебе нужно уйти и подумать об этом, Альбус, я верну твою палочку. тебе позже».

Побежденный и опустошенный Дамблдор вернулся в Хогвартс без палочки и мыследума, в то время как оставшиеся начали строить планы, чтобы уйти отсюда. Сириус ограничился только одним глотком. Он только что наблюдал, как Волдеморт лишил его младшего брата, Сириус поклялся себе, что этот ублюдок не достанет и Гарри. Он никак не мог знать, что все в комнате делают подобные заявления про себя.

<http://tl.rulate.ru/book/74923/2107703>